

Все проходит, пройдет и это...

Уханьский Дневник

Фан Фан

Записки из города на карантине

Бестселлер Amazon

Рожденные выжить

Фан Фан

**Уханьский дневник. Записки
из города на карантине**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.581-94
ББК 84(5Кит)-44

Фан Ф.

Уханьский дневник. Записки из города на карантине / Ф. Фан —
«Издательство АСТ», 2020 — (Рожденные выжить)

ISBN 978-5-17-127205-0

25 января 2020 года, после того как правительство страны ввело в Ухане тотальный карантин, известная китайская писательница Фан Фан начала вести дневник онлайн. В последующие дни и недели Фан Фан каждый вечер публиковала в Сети заметки, выражая страхи, разочарование, гнев и надежду миллионов ее сограждан, размышляя о психологическом воздействии вынужденной изоляции, о роли Интернета – спасательного круга и связующего средства всего общества и источника дезинформации, – а также, что трагичнее всего, о друзьях и соседях, ставших жертвой смертельного вируса. В режиме реального времени Фан Фан документирует начало глобального кризиса здравоохранения, что позволяет выявить закономерности и ошибки, которые впоследствии повторили многие страны, столкнувшиеся с новым коронавирусом. Она напоминает нам, что перед лицом нового вируса бедственное положение граждан Уханя отражает бедственное положение людей всего мира. Перемежая личное с эпическим, автор «Уханьского дневника» пишет потрясающую летопись невероятных событий современности. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.581-94
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-127205-0

© Фан Ф., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Вирус – общий враг человечества	8
I	8
II	9
III	12
IV	14
V	15
Январь	16
25 января 2020 года	16
26 января 2020 года	17
27 января 2020 года	20
28 января 2020 года	22
29 января 2020 года	25
30 января 2020 года	28
31 января 2020 года	30
Февраль	32
1 февраля 2020 года	32
2 февраля 2020 года	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Фан Фан

Уханьский дневник

Записки из города на карантине

Fang Fang

WUHAN DIARY: DISPATCHES FROM A QUARANTINED CITY

This edition published by arrangement with The Jennifer Lyons Literary Agency, LLC and Synopsis Literary Agency

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Перевод с английского Любви Борис

Серия «Рожденные выжить»

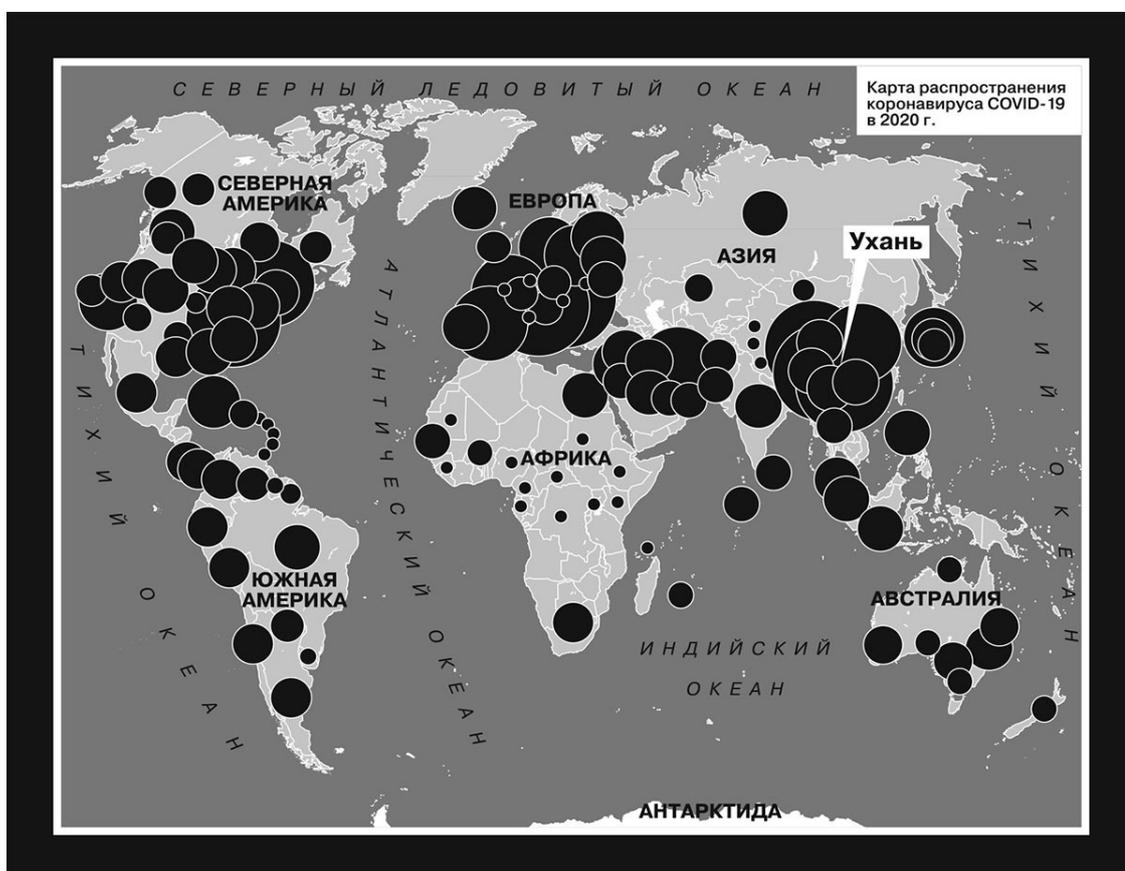
© Fang Fang, 2020

© Translation into English and afterword – Michael Berry, 2020

© Л. А. Борис, перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Данный дневник содержит упоминания и обсуждения различных методов лечения COVID-19, которые применялись в начале эпидемии заболевания в Ухане. Не следует воспринимать их как медицинские рекомендации. Для получения рекомендаций по лечению COVID-19, пожалуйста, обратитесь к своему лечащему врачу.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора книги.

Вирус – общий враг человечества

I

Когда я впервые зашла в свою учётную запись в сети *Sina Weibo*,¹ собираясь выложить самую первую запись моего дневника, я, конечно же, и подумать не могла, что таких постов будет ещё целых 59; как не думала и о том, что десятки миллионов читателей будут каждый вечер допоздна задерживаться в сети, просто чтобы прочитать мой следующий пост. Множество людей говорили мне, что им удавалось наконец заснуть лишь после чтения очередной моей записи за прошедший день. Я также никак не предполагала, что эти записи в виде дневника будут собраны в книгу и так быстро опубликованы за границей.

Так уж совпало, что как раз, когда я закончила последнюю запись в дневнике, правительство объявило, что с 8 апреля 2020 года город Ухань вновь будет открыт.

Всеобщий карантин продолжался в Ухане в общей сложности 76 дней. 8 апреля стало также датой, когда на веб-сайтах в Соединённых Штатах была выложена предпродажная информация о публикации англоязычной версии книги *Уханьский дневник / Wuhan Diary*.

Казалось, всё это происходило во сне, словно рука Божья незримо руководила всем происходящим из-за кулис.

---

¹ *Sina Weibo* – одна из самых популярных социальных медиа-платформ Китая. Гибрид *Facebook* и *Twitter*, сеть *Weibo* была создана в 2009 году и в настоящее время охватывает более 445 миллионов активных пользователей. (Прим. пер. на англ. яз.)

II

Начиная с 20 января, когда китайский врач-инфекционист, доктор Чжун Наньшань² сообщил о способности коронавируса нового типа передаваться от человека к человеку и стало известно, что инфицированы уже 14 медработников, моей первой реакцией был шок, который постепенно превратился в гнев. Обнародованная информация полностью противоречила всему, что мы видели и слышали раньше. Официальные источники в СМИ твердили нам, что этот вирус «не передаётся от человека к человеку; его распространение предотвратимо и взято под контроль», а между тем всё шире расходились слухи о том, что на самом деле это ещё одна атипичная пневмония SARS³.

Как только я узнала, что предполагаемый инкубационный период этого вируса составляет около 14 дней, я начала спокойно составлять список всех, с кем я контактировала за две предыдущие недели, чтобы оценить, есть ли у меня риск оказаться инфицированной. Скверным было то, что я поняла, что за это время я трижды побывала в больнице, где навещала заболевших коллег. Во время двух таких посещений я надевала маску, но один раз я этого не сделала. 7 января я присутствовала на дружеской вечеринке, а позже отправилась ужинать с семьёй. 16 января ко мне в квартиру приходил электрик, чтобы установить новый обогреватель. 19-го числа в Ухань приехала моя племянница из-за рубежа, и в честь этого мой старший брат и его жена пригласили нас всех на ужин, куда приехал и мой второй брат с женой. Хорошо, что к тому времени уже вовсю ходили слухи о новой атипичной пневмонии, так что мы старались надевать маску всякий раз, выходя из дома.

Учитывая мою профессию и то, как выглядит мой обычный рабочий график, надо сказать, что на самом деле я не всегда столько раз выхожу из дома за такой короткий промежуток времени. Наверное, сейчас все вышло иначе, потому что это было время как раз перед Новым годом по лунному календарю, когда у нас устраивается много вечеринок и посиделок, на которых люди отмечают праздник. Собрав всю информацию, я поняла, что в действительности очень сложно понять, была ли я заражена в этот период или нет. Я могла лишь прикидывать вероятность собственного заражения, отсчитывая день за днём в обратном порядке, пока не закончится двухнедельный период. Всё это время я чувствовала себя сильно подавленной.

Моя дочь вернулась из Японии 22 января, накануне объявления карантина. В 10 часов вечера я поехала в аэропорт встречать её. К тому времени на улицах почти не было видно ни машин, ни пешеходов. Когда я добралась до аэропорта, то увидела, что почти все, кто стоял снаружи в ожидании автомобилей, были в масках; вокруг чувствовалось напряжение, и заметно было, что все чрезвычайно расстроены. Не было оживлённого гула болтовни и смеха, которые обычно слышатся в аэропорту. В те несколько дней страх и паника были в Ухане в самом разгаре. Как раз перед поездкой в аэропорт я написала одной из подруг онлайн-сообщение, в котором заметила, что чувствую себя, как в старом стихотворении: «Ветер свистит, пролетая, и холод опускается на Ишуй»⁴.

---

² Чжун Наньшань (род. 1935) – китайский эпидемиолог, который попал в центр внимания национальной общественности в 2003 году, когда обнаружил коронавирус SARS. Он был назначен ведущим консультантом по управлению кризисом в начале новой вспышки коронавируса в 2020 году. (Прим. пер. на англ. яз.)

³ SARS – атипичная пневмония (в СМИ), тяжёлый острый респираторный синдром (ТОРС), – респираторное вирусное заболевание, вызываемое коронавирусом SARS-CoV (англ. Severe acute respiratory syndrome – CoronaVirus). Первый случай был зарегистрирован в ноябре 2002 года в Южном Китае. Заболевание характеризуется вирусной пневмонией, быстро прогрессирующей до дыхательной недостаточности (Прим. пер. на рус. яз.)

⁴ Стихотворение посвящено Цзин Кэ, наемному убийце, который неудачно покушался на жизнь императора Цинь Шихуана. Упоминается в «Ши цзи» (Исторических записках) Сыма Цяня: «Наследник престола и его гости, облачившись в белые траурные одежды, провожали Цзин Кэ до реки Ишуй. Здесь, после принесения жертв духу дорог, они должны были расстаться. Гао Цзянь-ли заиграл на цитре, а Цзин Кэ скорбным тоном стал ему подпевать. Все присутствовавшие при этом

Рейс, которым летела моя дочь, задержали, и она вышла из терминала только в 11 часов вечера.

За неделю до этого с нашей дочерью ужинал мой бывший муж. Затем, всего за несколько дней до того, как я поехала её встречать, он позвонил мне и сказал, что у него что-то не в порядке с лёгкими. У меня тотчас оборвалось сердце: если окажется, что он заражён коронавирусом нового типа, то вполне возможно, что и дочь тоже заразилась. Я сказала об этом дочери, и мы решили, что ей лучше самоизолироваться у себя в квартире хотя бы на неделю, прежде чем начать выходить из дома. Это означало, что мы не сумеем вместе отметить Новый год по лунному календарю. Я сказала, что принесу ей что-нибудь из еды (поскольку она отдыхала за границей, в квартире у неё не было запасов продуктов). В машине мы обе не снимали маски, и хотя обычно она всегда торопится подробно рассказать мне о своих поездках, в этот раз она не сказала практически ни слова о Японии. Всю дорогу мы молчали. Тревога и страх, охватившие весь город, присутствовали и в машине вместе с нами.

Я высадила дочь у её дома, а затем по пути домой остановилась на заправке. К себе я вернулась лишь в час ночи. Войдя в квартиру, сразу включила компьютер и узнала, что карантин уже введён. Хотя некоторые ещё раньше предлагали полностью закрыть город, я помню, как сомневалась, возможно ли полностью остановить жизнь в таком большом городе, как Ухань. Поэтому, когда вышло постановление о карантине, я оказалась совершенно к этому не готова. Постановление о введении карантина также заставило меня понять, что ситуация с распространением нового инфекционного заболевания, должно быть, стала чрезвычайно серьёзной.

На следующий день я вышла из дома, чтобы купить маски и продукты. На улицах было очень тихо. Пожалуй, мне никогда не доводилось видеть улицы Уханя настолько пустынными и безлюдными. При виде опустевших улиц мне стало очень грустно; в сердце было так же пусто, как и на ставших необитаемыми улицах. Такого чувства я ещё никогда в жизни не испытывала. Это была неуверенность в судьбе моего города, опасения, что могут быть заражены члены моей семьи и я сама, и тревога за будущее в целом. Эти переживания оставили у меня незнакомое ранее ощущение растерянности и беспокойства.

Следующие два дня я снова выходила на улицу в поисках масок, но повстречала на пустых улицах только несколько дворников, работавших поодиночке. Поскольку пешеходов было очень мало, на улицах почти не было мусора, но дворники продолжали методично их подметать. Это зрелище дало мне громадное утешение, и у меня на сердце стало гораздо спокойнее.

По дороге домой я всё время задавалась вопросом: почему все так спокойно относились к новому вирусу в течение 20 дней, с тех самых пор, когда впервые было объявлено о нём, ещё с 31 декабря? Нам следовало извлечь урок из вспышки атипичной пневмонии в 2003 году. Это «почему?» – вопрос, который задавали себе многие люди. *Почему?*

Если говорить совершенно откровенно, то отчасти причина в том, что мы были слишком беспечны, чему способствовали объективные жизненные ситуации. Но куда важнее, что мы слишком доверяли правительству. Мы верили, что руководители провинции Хубэй ни за что не станут проявлять беспечность и безответственность, если дело дойдёт до столь критической ситуации, что на карту будут поставлены жизни людей. Мы также верили, что они никогда не будут упрямо придерживаться своей «политкорректности» и старых методов ведения бизнеса перед лицом новой угрозы, способной повлиять на жизнь миллионов людей. И мы верили, что у них будет больше здравого смысла и они смогут принимать более ответственные решения, когда возникнет реальная угроза. Именно с этой верой я даже отправила сообщение в чат одной из моих групп в WeChat, где написала: «Правительство никогда не осмелится на попытку

мужи роняли слезы. Потом Цзин Кэ выступил вперед и запел только что сложенную им песню: Завывает ветер, стужа сковала Ишуй. Храбрый муж отправляется в путь И больше не вернется назад...» (пер. В. Панасюка) – *Прим. науч. ред.*

скрыть нечто до такой степени важное». Но на самом деле, глядя на весь ход событий из дня сегодняшнего, мы понимаем, какова роль человеческого фактора в произошедшем.

Глубоко укоренившаяся привычка сообщать только хорошие новости, скрывая плохие, мешая людям говорить правду, не показывая общественности истинную природу событий и выражая презрение к жизням отдельно взятых людей, ранее привела к массовым репрессиям против нашего общества, неисчислимым бедствиям для нашего народа и даже страшным карательным мерам против самих чиновников (группа высокопоставленных чиновников провинции Хубэй уже уволена с должностей, но при этом другие, кто должен понести дополнительную ответственность, по-прежнему остаются на своих постах); всё это, в свою очередь, привело к тому, что город Ухань на 76 суток оказался закрыт на карантин, отголоски которого продолжают влиять на бесчисленное число людей и мест. Совершенно необходимо, чтобы мы продолжали бороться, пока виновные не будут привлечены к ответственности.

III

В течение трёх суток начиная с 20 января Ухань пребывал в страхе и напряжении, пока не вышло постановление о введении карантина. Решение полностью закрыть целый город с многомиллионным населением ради того, чтобы остановить распространение эпидемии, стало исторически беспрецедентным. Вне всякого сомнения, это было крайне сложным решением, принятым за исключительно короткий срок, поскольку постановлению о введении карантина, безусловно, суждено было повлиять на жизнь каждого гражданина Уханя.

Однако, чтобы воспрепятствовать распространению вируса, муниципалитет Уханя стиснул зубы и сделал трудный выбор в ситуации, когда иного выхода не было. Это также стало уникальным событием в тысячелетней истории Уханя. Впрочем, если постараться оценить, как нам удалось остановить распространение болезни, станет ясно, что решение, разумеется, было верным, даже если оно было принято с опозданием на несколько дней.

За три дня до выхода постановления о карантине и спустя два дня после большинство жителей Уханя находились в состоянии крайней паники. Это были пять ужасных дней, которые, казалось, длились целую вечность; между тем вирус быстро распространялся по городу, и даже правительство, похоже, оказалось беспомощным.

25 января, в первый день Нового года по лунному календарю, люди наконец-то начали понемногу успокаиваться. Средства массовой информации сообщили, что китайские руководители высшего звена внимательно следят за вспышкой заболевания в Ухане, и в Ухань прибыла первая группа медэкспертов из Шанхая. Эти сообщения немного успокоили жителей Уханя, так что настроения отчасти выровнялись. Дело в том, что всем известно: как только что-то в Китае будет принято на национальном уровне, все дружно сплотятся и выполнят всё, что приказано сделать. С того дня обезумевшие и растерянные жители Уханя сумели рассеять свои страхи. Именно в тот день я начала вести свой дневник.

И именно тогда здесь, в Ухане, начался период истинных страданий; число людей, заражённых коронавирусом, резко увеличилось во время празднования Нового года по лунному календарю. Поскольку местные больницы были не в силах справиться с наплывом новых пациентов, вся система здравоохранения оказалась на грани краха. Так уж получилось, что именно в дни Нового года по восточному календарю семьи обычно собираются, чтобы вместе отметить праздник; это время года всегда наполнено радостью. Но теперь мир словно замер, застыл на месте; бесчисленное множество людей заразились коронавирусом и в конце концов оказались вынуждены скитаться под ветром и дождём, тщетно ища лечения по всему городу. После введения карантина общественный транспорт в городе был остановлен, и, так как у большинства жителей Уханя нет собственных автомобилей, им приходилось ходить пешком из одной больницы в другую в поисках места, где их могли бы принять на лечение. Трудно описать, как это было тяжело для несчастных больных. К этому времени также относились появлявшиеся в Интернете короткие видеобращения больных с мольбами о помощи; были выложены видеозаписи людей, которые всю ночь стояли в очередях возле больниц, надеясь попасть внутрь; клипы врачей, находившихся на грани истощения⁵. Мы все чувствовали себя совершенно беспомощными при виде рыдающих больных, отчаянно нуждавшихся в помощи. Мне самой труднее всего оказалось пережить именно эти тяжёлые дни. Я могла лишь продолжать писать – поэтому я просто писала и писала; это стало для меня единственной возможностью снять психологическое напряжение.

---

⁵ В китайском оригинале употреблено слово ## в значениях: «крах», «развал», «разгром», «развалиться», «разрушиться» (Прим. науч. ред.).

Как только мы преодолели самый трудный период, несколько высших должностных лиц в провинции Хубэй и в Ухане были отстранены от должностей; 19 провинций со всего Китая отправляли в Хубэй медбригады для оказания помощи, был возведён ряд модульных больниц⁶; ⁷, способных справиться с наплывом заражённых. В конце концов, введённые в действие карантинные меры помогли окончательно переломить ход трагических и хаотичных событий. Всех пациентов разделили на четыре группы: пациенты с тяжёлыми симптомами; пациенты с подтверждённым тестом на коронавирус; пациенты, наличие у которых коронавируса пока не подтверждено; и те, кто близко контактировал с заразившимися, диагноз у которых уже подтверждён. Лица с тяжёлыми симптомами были госпитализированы в главные больницы, предназначенные для лечения больных коронавирусом; заразившиеся с подтверждённым диагнозом и лёгкими симптомами были направлены во временные больницы, а все, у кого предполагалось заболевание, были помещены в местные гостиницы, где им предстояло отбыть карантин; все, кто близко контактировал с подтверждёнными случаями, также были помещены на карантин в гостиницы или другие учреждения, например, в школьные общежития. Эти методы были введены в действие немедленно и быстро начали давать результаты. Как только заразившиеся попадали в поле зрения системы здравоохранения, подавляющее большинство пациентов с лёгкой формой заболевания смогли быстро выздороветь. День за днём, находясь в Ухане, мы были очевидцами стабилизации обстановки в городе. Вы тоже сможете проследить за этим по записям в моём дневнике.

На начальном этапе карантина задача обеспечения ежедневных потребностей девяти миллионов человек была решена при помощи сообществ жильцов домов, которые самоорганизовались и использовали онлайн-сервисы для совершения групповых закупок с целью обеспечения своих повседневных запросов. Позже правительство мобилизовало в каждую общину всех гражданских служащих, чтобы помочь удовлетворить потребности местных жителей. Девять миллионов жителей Уханя трудились сообща, чтобы выполнить все предписания правительства; благодаря их дисциплине и терпению Ухань сумел сдержать распространение вируса; их коллективная жертва по праву заслуживает всеобщего признания. Людям было очень нелегко провести полные 76 суток в карантине. Однако количество энергии, которое правительство позднее вложило в реализацию карантина и различных других мер, оказалось поистине чрезвычайно эффективным.

К тому времени, когда я добралась до 60-й записи в моём дневнике, ситуация в Ухане уже полностью изменилась. А затем, 8 апреля, на 76-е сутки карантина, Ухань был официально открыт вновь. Это был незабываемый день, и в тот момент практически никто в городе не нашёл в себе силы сдержать слёзы.

---

⁶ Больница, которую можно быстро «собрать» из отдельных модулей-блоков и так же быстро потом разобрать (*Прим. науч. ред.*).

⁷ В феврале 2020 года после вспышки в Ухане нового коронавируса Китайская национальная комиссия здравоохранения совместно с городскими властями приступила к строительству больницы Хошэньшань, больницы Лэйшэньшань и 11 временных больниц по всему району. Эти крупные мобильные больничные учреждения были созданы для того, чтобы быстро расширить возможности по уходу за большим притоком пациентов, инфицированных COVID-19. (*Прим. пер. на англ. яз.*)

IV

Чего я никак не могла себе представить, так это что пока вспышка коронавируса в Ухане шла на убыль, вирус начал распространяться по всей Европе и Соединённым Штатам. Микроскопические капельки вируса, невидимые невооружённым глазом, быстро поставили мир на колени. Весь мир, как на Востоке, так и на Западе, оказался в сложнейшей ситуации из-за коронавируса нового типа.

Между тем политики с обеих сторон тычут друг в друга пальцами, не думая о том, что неверные шаги на этом пути совершили все. Небрежное отношение Китая на раннем этапе эпидемии и высокомерие Запада, проявившееся в недоверии к китайскому опыту борьбы с коронавирусом, в равной степени виновны в том, что множество людей погибли, множество семей оказалось разобщено и всё человечество испытало жестокий удар.

Один из западных репортёров задал мне вопрос: «Какой урок следует Китаю извлечь из этой эпидемии?» Я ответила ему: «Распространение коронавируса не ограничивается Китаем, это обстоятельство затрагивает жизнь всех людей во всём мире. Коронавирус нового типа не просто преподал урок Китаю, он преподал урок всему миру; он стал поучительным для всего человечества. И урок этот таков: люди, вы не вправе быть такими высокомерными, не вправе кичиться, не вправе считать себя неуязвимыми, не вправе недооценивать разрушительное могущество даже самых мельчайших организмов, подобных вирусам».

Вирус – общий враг человечества; вот каков урок для всего мирового сообщества. Единственный способ победить вирус и избавиться от его хватки – объединить усилия всего человечества.

V

Я хотела бы выразить особую благодарность четырём моим знакомым врачам; на протяжении создания моего дневника они предоставляли мне информацию и медицинские сведения о коронавирусе.

Благодарю моих трёх братьев за помощь и любовь, а также всю мою семью за то, что они всегда оказывали мне всяческую поддержку. Когда в Интернете начались нападки на меня, один из моих двоюродных братьев сказал: «Не беспокойся, ты всегда можешь рассчитывать на всю нашу семью». Другой двоюродный брат постоянно присылал мне нужную информацию. И поддержка семьи согревала моё сердце на протяжении всей этой истории.

Благодарю моих одноклассников по старшей школе и однокурсников по факультету. Они также оказали мне очень важную поддержку и помогали на протяжении всего этого периода. Они присылали мне всевозможные сведения о том, что происходило в нашем обществе во время эпидемии, и в те моменты, когда я колебалась, именно они подбадривали меня. А ещё мне помогали коллеги и соседи; я благодарю их за помощь в повседневных делах на протяжении всего процесса создания моего дневника.

Наконец, я хотела бы поблагодарить моего переводчика, Майкла Берри. Если бы не его предложение, мне бы и в голову не пришло публиковать эту книгу за границей, и уж точно она никогда не вышла бы в свет так быстро.

Эту книгу я посвящаю жителям Уханя. Посвящаю её также всем, кто пришёл на помощь Уханю в самый тёмный час в истории моего города. Все доходы, полученные мной от публикации данной книги, будут перечислены на оказание помощи людям, которые не побоялись встать в первые ряды защитников моего города.

*Фан Фан,
13 апреля 2020 года*

Январь

25 января 2020 года

Высокие технологии, направленные во зло, нисколько не слабее пандемии

Не уверена, что у меня получится выложить пост на мою страницу в *Weibo*. Не так давно мой аккаунт оказался заблокирован после того, как я раскритиковала группу молодых националистов, которые с нецензурной бранью преследовали людей на улицах. (Я по-прежнему придерживаюсь своей позиции: нет ничего плохого в том, чтобы быть патриотом, но это не должно быть оправданием хулиганства и не отменяет элементарной вежливости!) Я пыталась пожаловаться в *Sina*, управляющую компанию *Weibo*, но оказалось, что до них просто невозможно достучаться. После этого я так сильно разочаровалась в *Sina*, что решила полностью отказаться от использования *Weibo*.

Но в то время мне и в голову не могло прийти, что город Ухань постигнет нечто до такой степени страшное. Случившееся сделало Ухань центром внимания всей нации, город оказался закрыт на карантин, жители Уханя стали жертвами предрассудков, а я сама стала пленницей карантина в городе. Сегодня правительство обнародовало ещё одно постановление: начиная с полуночи всем автомобилям запрещается движение в Центральном районе Уханя. Так уж получилось, что я живу именно тут. Многие люди присылали мне личные сообщения, интересуясь, как у меня дела; все очень обеспокоены и шлют мне самые тёплые пожелания. Для тех, кто оказался здесь в карантине, эти трогательные послания значат очень много. Я только что получила сообщение от Чэн Юнсина, редактора литературного журнала *Harvest*. Он предложил мне начать писать серию заметок, которую мы могли бы назвать *Уханьский дневник* или *Записки из закрытого на карантин города*. Прежде всего я подумала, что, если мой аккаунт в *Weibo* всё ещё активен и я по-прежнему могу публиковать сообщения, то, возможно, действительно стоит начать писать о том, что тут происходит. Это помогло бы моим читателям понять, что в реальности творится в Ухане.

Но я даже не уверена, что данный мой пост будет опубликован. Если кто-то из друзей может посмотреть его онлайн, пожалуйста, оставьте комментарий – так я буду знать, что публикация не заблокирована. У *Weibo* есть хитрая специальная функция, из-за неё у пользователя складывается впечатление, будто его сообщение было успешно загружено, а на самом деле оно остаётся невидимым для других пользователей. Как только я узнала об этой хитрости в их функционале, я поняла, что высокие технологии, направленные во зло, нисколько не слабее эпидемии.

Ну, что же, посмотрим, будет ли загружен и опубликован этот пост.

26 января 2020 года

Поведение правительственных чиновников в провинции Хубэй – пример того, чего можно ожидать от большинства управленцев во всём Китае

Спасибо всем за внимание и поддержку. Жители Уханя по-прежнему переживают критическую фазу эпидемии, хотя многие уже преодолели первоначальное состояние страха, беспомощности и тревоги. Возможно, мы сейчас гораздо спокойнее и уравновешеннее, чем несколько дней назад, но всё равно нуждаемся во всеобщем утешении и поддержке. Какое-то время все в Ухане, казалось, были будто оглушены и охвачены страхом, мы не знали, что делать, но сегодня, похоже, люди начинают выходить из этого состояния. Сначала я хотела быстро описать все эмоции, которые мне довелось пережить с 31 декабря, переходы от повышенной бдительности к более расслабленному психологическому состоянию, в котором я сейчас пребываю, но как только я начала записывать, я поняла, что выходит слишком длинно. Поэтому вместо этого я сосредоточусь на том, что чувствую в данный момент по поводу происходящего в городе, а уж затем постепенно доберусь и до *карантинного дневника*.

Вчера был второй день Нового года по лунному календарю, на улице по-прежнему холодно, ветрено и дождливо. Есть сегодня кое-какие хорошие новости, но много и плохих. Хорошая новость заключается в том, что государство всё активнее поддерживает меры по борьбе с вирусом; всё больше медиков спешат в Ухань, чтобы присоединиться к усилиям врачей здесь, и т. д. и т. п. Это дарит жителям Уханя некоторое душевное спокойствие. Но уверена, всё это вы и сами знаете.

Что касается меня, то хорошая новость вот такая: до сих пор ни один из моих родственников не инфицирован. Мой средний брат живёт очень близко к эпицентру эпидемии – его квартира находится прямо рядом с рынком морепродуктов Хуанань⁸; ⁹ и Центральной больницей Уханя. Здоровье у брата не очень крепкое; даже до вспышки заболевания он часто бывал в больнице, поэтому я очень благодарна судьбе за то, что он и моя невестка в порядке. Брат уже запасся свежими продуктами и овощами на 10 дней и не собирается покидать квартиру. Я, моя дочь, а также семья моего старшего брата живём за рекой в Учане¹⁰. Здесь риск заражения, кажется, чуть ниже, и мы тоже пока в порядке. Хотя мы и сидим целый день дома, нам не скучно. Полагаю, это потому, что все мы в той или иной степени домоседы. Единственные в нашей семье, кто, кажется, немного беспокоится, – моя племянница и её сын, которые вернулись из города, где навещали моего брата. Первоначально они должны были выехать из Уханя по скоростной железной дороге¹¹ 23-го числа, чтобы встретиться с остальными членами своей семьи в Гуанчжоу¹². (Даже если бы они сумели добраться туда, не уверена, что в Гуан-

---

⁸ Хуанань – рынок морепродуктов, находящийся в Ухане на проспекте Фачжань Дадао, 207, и расположенный в северо-западной части города. Общая площадь рынка около 50 000 м², на рынке ведут торговлю более 1000 хозяйственных субъектов (Прим. науч. ред.).

⁹ Рынок продуктов Хуанань (Huanan Seafood Market) – место продажи живых животных и морепродуктов, расположенный в районе Цзянхань в Ухане. В начале эпидемии нового коронавируса было установлено, что 2/3 первой группы заразившихся численностью 41 человек посещали рынок. Некоторые специалисты утверждают, источником вируса могли быть летучие мыши, или панголины, которыми торговали на рынке. Рынок был закрыт 1 января 2020 года, после начала эпидемии. (Прим. пер. на англ. яз.)

¹⁰ Учан – один из трёх крупных районов Уханя, ранее самостоятельный город (Прим. пер. на рус. яз.).

¹¹ Скоростная железная дорога Ухань–Гуанчжоу – высокоскоростная железнодорожная линия, часть высокоскоростной пассажирской линии Пекин – Гонконг длиной около 2400 км (Прим. пер. на рус. яз.).

¹² Гуанчжоу (ранее – Кантон) – столица провинции Гуандун, третий по величине город КНР после Шанхая и Пекина, политический, экономический, научно-технический, образовательный, культурный и транспортный центр всего Южного Китая. Население превышает 14 млн человек (Прим. пер. на рус. яз.).

чжоу им было бы намного лучше.) Но в тот день, когда они должны были уехать, город был закрыт, и они не смогли выбраться. Пока неясно, как долго продлится карантин; сейчас только середина новогодних каникул по нашему календарю, но ситуация может осложниться, когда карантин начнёт оказывать влияние на привычную работу и учёбу. Поскольку и у племянницы, и у её сына сингапурские паспорта, вчера они получили уведомление от сингапурских властей, что готовится самолёт, который доставит их обратно в Сингапур. (Подозреваю, что в Ухане проживает достаточно много этнических китайцев – граждан Сингапура.) По возвращении в Сингапур им придётся отправиться на карантин на 14 дней. Тот факт, что там вводят карантин, – хороший знак, это позволяет надеяться на некоторую передышку. Я также получила довольно хорошие новости о моём бывшем муже; он был госпитализирован в Шанхае, и ему сделали рентген грудной клетки, который показал несколько очагов воспаления в лёгких, но вчера врачи исключили что-либо серьёзное; похоже, это самая обычная простуда. Он не заражен коронавирусом нового типа и сегодня будет выписан из больницы. Это также означает, что наша дочь, с которой он недавно обедал, больше не должна строго изолироваться у себя дома. (Несколько дней назад я даже выехала из дома под проливным дождем, чтобы принести ей немного еды!) Очень надеюсь, что завтрашний день принесёт ещё больше таких хороших известий! Хотя город закрыт, а мы сидим взаперти по домам, хорошие новости поднимают нам настроение.

Не обошлось и без плохих сообщений. Вчера дочь сказала мне, что отец одной из её подруг, по-видимому, заразился вирусом (он также страдал раком печени); его отвезли в больницу, но там никто не мог оказать ему помощь, и через три часа он умер. Видимо, это произошло только что, буквально пару дней назад, и подруга дочери была крайне опечалена, когда они беседовали по телефону. Вчера вечером мне позвонил мой коллега Сяо Ли и сообщил, что два человека из жилого комплекса Федерации литературы и искусства нашей провинции, где я живу, тоже оказались заражены. Они из одной семьи, и им обоим уже за 30. Сяо Ли настоятельно просил меня соблюдать осторожность. Квартира заражённой пары, вероятно, находится всего в трёхстах метрах от того места, где я живу. Однако в моём корпусе отдельный вход и отдельный двор, так что я не слишком беспокоюсь. Но уверена, что соседи в другом корпусе наверняка переживают. Сегодня мой коллега позвонил снова и сказал мне, что у обоих диагностированы лёгкие симптомы коронавируса, поэтому они просто находятся на самоизоляции и лечатся дома. В целом молодые люди имеют более крепкое здоровье и, как правило, переносят заболевание в лёгкой форме, так что эта пара, должно быть, скоро поправится. Молюсь за их скорейшее выздоровление.

Вчерашняя пресс-конференция, посвящённая коронавирусу, стала основной темой интернет-новостей. В комментариях многие жёстко критикуют чиновников. Все три представителя правительства выглядели совершенно измученными и подавленными, постоянно допускали ошибки во время выступлений; это показывает, в какой растерянности пребывают они сами. На самом деле мне даже немного жаль их. Уверена, что у них есть родственники в Ухане, и когда они попытались взять на себя вину за произошедшее, я почувствовала, что они действительно говорят искренне. Но как так вышло, что всё настолько осложнилось? Оглядываясь назад и прокручивая в голове все события, я начинаю понимать, как это было. На ранней стадии эпидемии чиновники из Уханя воспринимали вирус недостаточно серьёзно. Как до, так и после введения карантина чиновники растерялись, осознав, что происходит, и это привело к распространению страхов в обществе и навредило многим жителям Уханя. Обо всех этих аспектах ситуации я планирую написать подробно. Но сейчас хочу сказать, что отношение ответственных чиновников в провинции Хубэй – пример того, чего можно ожидать от большинства управленцев во всём Китае. Все они по большому счёту мало отличаются друг от друга. Дело не в том, что местные работники чем-то хуже других китайских чиновников, – просто им выпали менее удачные карты. Чиновники в Китае всегда ждали, пока придёт письменная директива,

направляющая их работу, и стоит забрать у них эти листки с «подсказками по роли», как они оказываются в полной растерянности относительно того, как осуществлять руководство. Если бы эпидемия разразилась в любой другой провинции Китая, я уверена, что действия чиновников там не сильно отличались бы от того, что мы наблюдаем здесь. Когда бюрократия сталкивается с таким естественным процессом, как конкуренция, происходит катастрофа; пустая болтовня о политкорректности без поиска истинных фактов приводит к катастрофе, запреты людям говорить правду, а СМИ – обнародовать правду приводят к катастрофе; и теперь мы один за другим пожинаем плоды этих катастроф. Ухань всегда старается стать первым во всём, и вот теперь ему первому предстоит вкусить страдания.

(Эта запись была сделана задним числом, 27 января)

27 января 2020 года

Нам не хватает масок

Хочу снова выразить благодарность всем, кто уделяет внимание событиям в Ухане и оказывает поддержку жителям города. Я с большим оптимизмом продолжаю информировать о реальном положении дел.

В настоящее время многие люди не слишком озабочены основными проблемами, так что же толку беспокоиться об этих проблемах? Большинство незаражённых стараются сохранять оптимизм.

Единственное, что сейчас больше всего беспокоит, – это нехватка одноразовых масок. Сегодня я смотрела в Интернете видеорепортаж об одном человеке в Шанхае, который отправился в аптеку за маской и обнаружил, что цена подскочила до 30 юаней¹³ за каждую. Он был так взбешён наценкой, что вышел из себя и начал кричать на сотрудников; он записал происходящее на камеру мобильного телефона. В конце дня ему удалось купить несколько масок, но он потребовал от сотрудников аптеки выписать ему официальный чек, чтобы он мог доказать, насколько сильно они завышают розничные цены. Мне бы и в голову такое не пришло; я искренне восхищена его храбростью.

Маски являются расходным материалом, и потребность в них очень велика. По словам медиков, если необходимо остановить распространение вируса, эффективны только респираторы № 95. Но на самом деле нет абсолютно никакой возможности раздобыть такие респираторы. В случае покупки через Интернет надо ждать конца года, чтобы получить их. Одному из моих братьев повезло больше; у его соседей есть родственник, который прислал им более 1000 респираторов № 95! (У них, должно быть, много родственников!) Они отдали 10 респираторов семье моего брата. «Видишь, в мире остались ещё добрые люди», – сказал мне брат. А вот старшему брату повезло меньше: они не смогли добыть ни одного респиратора № 95. У них есть только одноразовые маски, которые принесла им моя племянница. Но что ещё можно сделать, когда запасы ограничены? Единственный выход – постирать маску и продезинфицировать её горячим утюгом перед повторным использованием. Жалкие усилия, если честно. (Кстати, племянница просила меня написать в *Weibo*, что она до сих пор не получила никакой информации о том, когда граждане Сингапура будут эвакуированы из Уханя.)

У меня пока всё без изменений. 18-го числа я планировала навестить знакомую в больнице, но туда пускали только посетителей в масках. А у меня под рукой не было ни одной маски. Затем я вспомнила, что в середине декабря, когда я приезжала в Чэнду¹⁴, моя одноклассница, Сюй Минь, дала мне маску, чтобы защититься от загрязнения атмосферы. Воздух в Ухане, пожалуй, немногим чище, чем в Чэнду, и я давно привыкла дышать черт-те чем, поэтому я тогда так ни разу и не надела маску. А теперь благодаря однокласснице я нашла выход из затруднительного положения. Более того, оказалось, что это респиратор № 95! Я достала его и надевала в больницу, в аэропорт и даже во время перемещения по городу, когда выходила на поиски одноразовых масок. Я носила один и тот же респиратор целыми днями, у меня просто не было выбора.

В квартире со мной мой пёс, ему 16 лет. К вечеру 22-го числа я вдруг обнаружила, что у меня закончился собачий корм. Я быстро позвонила в зоомагазин, чтобы сделать заказ, и решила, что, раз уж я собираюсь выйти из дома, стоит купить одноразовые маски. Я пошла в

---

¹³ Юань иногда обозначают как RMB от «*renminbi*», а также CNY. В период, когда Фан Фан вела свой дневник, с 25 января по 24 марта 2020 года, приблизительный обменный курс составлял 1 доллар США = 7 юаней. (Прим. пер. на англ. яз.)

¹⁴ Чэнду – город в Юго-западном Китае, место пребывания властей провинции Сычуань (Прим. пер. на рус. яз.).

местную аптеку на улице Дунтинлу (не буду упоминать тут название магазина), у них на складе было некоторое количество респираторов № 95, но они продавались по 35 юаней за штуку (на пять юаней больше, чем в том магазине в Шанхае!). Коробка с 25 респираторами продавалась за 875 юаней. Я поинтересовалась, как у них хватает наглости взвинчивать цены в такое непростое для покупателей время. Владелец магазина объяснил, что поставщики подняли оптовые цены, поэтому ему ничего не остаётся, как поднять розничные цены. Но поскольку маски и респираторы превратились в товары первой необходимости, я была готова потратиться и приобрести их, даже по такой завышенной цене. Я уже решила купить у них четыре респиратора, как вдруг поняла, что все они лежат в одной большой коробке без индивидуальных упаковок, а продавщицы копаются в этой коробке и достают респираторы руками без перчаток. Я решила, что разумнее будет воздержаться от покупки. Уж лучше вообще без респиратора, чем в респираторе, который продают с нарушением гигиенических требований.

Накануне Нового года по лунному календарю я снова вышла на улицу, чтобы попытаться купить маски или респираторы, но все аптеки оказались закрыты. Работали только несколько маленьких магазинчиков с детскими товарами. В одном из них я нашла несколько респираторов № 95; это были серые респираторы марки *Yimeng Mountain*, в индивидуальной упаковке, по 10 юаней за штуку. Я купила четыре и лишь тогда смогла тихонько вздохнуть с облегчением. Поскольку я знала, что ни у кого в семье моего старшего брата нет ни масок, ни респираторов, я решила отложить два респиратора для него. Я собиралась занести их ему на следующий день, но он позвонил и сказал, что мне не стоит рисковать и лишний раз выходить из квартиры. Хорошо, что мы все в основном сидим дома и редко выходим на улицу, так что у нас нет такой острой потребности в большом количестве масок.

Переписывалась с подругой по *WeChat*; теперь все только и говорят о нехватке масок, как о самой насущной проблеме. В конце концов, всем нам приходится время от времени выходить из дома, чтобы купить продукты и другие припасы. Один коллега попросил друга выслать ему маски почтой, но посылка так и не пришла. У других не остаётся иного выбора, кроме как приобретать маски от сомнительных производителей. В Интернете можно прочесть о том, что появились продавцы подержанных и «обновлённых» респираторов и масок, но никто не осмеливается их использовать. У большинства моих знакомых маски практически закончились; хорошо, если осталась одна или две, так что мы уговариваем друг друга использовать маски поэкономнее. Комедийный скетч, который я недавно смотрела, оказался на удивление злободневным: маски для лица и правда сменили свинину как самый ценный товар в период празднования китайского Нового года.

Уверена, что масок не хватает не только моему брату, коллеге и мне самой. Здесь, в Ухане, наверняка у многих нет масок и респираторов. Однако я убеждена, что дело не в отсутствии поставок, скорее, это проблема логистов, которые должны решать, как передать их людям. В данный момент я надеюсь, что в ближайшее время возобновят работу компании экспресс-доставки, и поступление товаров в Ухань наладится; нам потребуется помощь, чтобы пережить эти трудные времена.

28 января 2020 года

Вирус не делает различий между обычными людьми и высокопоставленными руководителями

Дождь, наконец, прекратился, и со вчерашнего дня погода налаживается. Сегодня даже солнце выглянуло ненадолго. Небо ясное, что обычно поднимает настроение, однако, когда так долго сидишь дома, это лишь сильнее бесит и раздражает. Прошло уже почти шесть суток с момента вступления в силу постановления о карантине. В последние пять дней у людей появилось гораздо больше возможностей для реальных разговоров друг с другом, но, вероятно, у них также оказалось и больше возможностей вступать в реальные конфликты друг с другом. Большинство семей никогда не проводили так много времени вместе, как сейчас; особенно это касается тех, кто проживает в малогабаритных квартирах. Взрослые в основном способны относительно спокойно пережить необходимость так долго оставаться взаперти, но маленькие дети буквально лезут на стенку – это для них настоящая пытка. Не уверена, что найдутся психологи, готовые дать хоть какие-то специальные рекомендации, как утешить и успокоить жителей Уханя. Но, как бы там ни было, нужно продержаться и пережить эти 14 дней изоляции. Нам продолжают твердить, что в течение следующих двух дней вспышка вируса должна дойти до пика. Я слышала, как один врач неоднократно убеждал людей: «Пока у вас есть какая-то еда, просто оставайтесь дома! Не выходите на улицу!» Ну, хорошо, если так, пожалуй, лучше послушаться доктора.

Новости сегодня опять есть и хорошие, и плохие. Вчера мой старый школьный товарищ Ся Чуньпин, который теперь работает заместителем главного редактора информационного агентства *China News Agency*, взял у меня интервью в *WeChat*, а сегодня он пришёл с фотографом, чтобы сделать несколько фотографий для этой статьи. Самым большим сюрпризом было то, что он принёс мне целых двадцать респираторов № 95! Это было всё равно что получить мешок угля в холодный зимний день; я была просто в восторге. Пока мы стояли и беседовали у главного входа в жилой комплекс Федерации литературы и искусства, к нам подошёл Старина Жэнь, мой однокурсник, который только что вернулся из магазина, куда ходил за рисом. Старина Жэнь окинул нас подозрительным взглядом. Мне даже показалось, что он вот-вот закричит на нас со своим жестким хэнаньским¹⁵ акцентом: «Эй! Кто вы такие, люди? Зачем вы встали тут у входа?» Поэтому, заметив выражение его лица, я сразу окликнула Старину Жэня, и взгляд его моментально смягчился. Он стал дружелюбным и сердечным. Жэнь вёл себя так, будто мы не виделись целую вечность, хотя мы с ним часто пересекаемся в интернет-чате одной из наших общих групп. Ся Чуньпин изучал историю; в те годы все учащиеся старших уровней – и филологи, и историки – проживали в одном общежитии. Поэтому, как только я представила их друг другу, они тут желадили. Старина Жэнь проживал в одном дворе со мной как в Ухане, так и в Хайнани. Вот и в этом году нас постигла общая участь: никто из нас не сумел добраться до Хайнаня¹⁶, вместо этого мы оказались заперты здесь из-за карантина в тесных, как наши прежние общежития, квартирах спального района. Старина Жэнь сообщил, что двое заражённых вирусом из корпуса 8 госпитализированы. Все соседи, кажется, вздохнули с облегчением, когда их увезли. Уверена, что этой паре полезнее получать профессиональную медицинскую помощь, чем просто самоизолироваться дома. Но я продолжаю молиться за их скорейшее выздоровление.

---

¹⁵ Хэнань – провинция на востоке центральной части Китая с населением около 100 млн человек (*Прим. пер. на рус. яз.*).

¹⁶ Хайнань – провинция на юге Китая с населением около 10 млн человек. Включает в себя крупный тропический одноимённый остров и ряд малых островов (*Прим. пер. на рус. яз.*).

Я проводила Ся Чуньпина и едва успела вернуться к себе в квартиру, как ко мне зашёл мой старый друг Сяо Юань. Сяо Юань редактировал некоторые из моих первых книг, в том числе *Виллы Лушаня*¹⁷ и *Иностранные концессии Ханькоу*¹⁸; он прочитал мой пост о нехватке масок и принёс три упаковки масок прямо к моему порогу! Я была очень расстроена. Хорошо иметь старых друзей, на которых можно положиться. И тут вдруг я поняла, что у меня скопилось слишком много масок и респираторов. Обязательно поделюсь ими с моей коллегой, которая только вчера жаловалась на их нехватку. Вот только что она пришла за ними и принесла мне немного свежих овощей. Похоже, мы и правда стали маленькой общиной и сотрудничаем, стараясь вместе пережить эти трудные времена. В квартире моей коллеги живут под одной крышей представители трёх поколений, так что ей приходится заботиться о слабых здоровьем родственниках мужа и маленьких детей. Из-за того, что ей нужно кормить столько едоков, она вынуждена через день выходить из дома и покупать овощи. Она родилась в 80-е годы, и я уверена, что ей, как всем людям её поколения, сейчас приходится нелегко. И вдобавок ко всему, ей нужно работать. Я видела в Интернете обсуждение, где она участвовала в дискуссии, следует ли, как и раньше, посылать рукописи для следующего номера журнала. То, что у нас, в Ухане, есть трудолюбивые люди, подобные ей, не оставляет сомнений, что мы сумеем преодолеть все сложности, которые приготовила нам жизнь.

Но, конечно, и плохие вести распространяются быстро. Несколько дней назад, впервые прочитав в новостях описание праздничного мероприятия в районе Байбутин, где более 40 000 семей устроили нечто вроде пикника, я сразу же написала в чат группы друзей, критикуя это сборище. Я высказалась тогда достаточно резко. Даже предположила, что проведение крупномасштабного собрания в такое время, как сейчас, «должно фактически рассматриваться как форма уголовного преступления». Это я написала еще 20-го числа, но и подумать не могла, что 21-го правительство провинции зайдёт еще дальше и проведёт очередное массовое мероприятие – концерт песни и пляски. Куда подевался их здравый смысл? Должно быть, даже вирус думает: «Ух ты, похоже, вы, люди, недооцениваете меня!» Не хочу слишком много писать об этом. Плохие вести сегодня поступают именно из Байбутина, и неудивительно, что там уже зафиксированы несколько подтверждённых случаев коронавируса нового типа. Я ещё не проверила достоверность этой новой информации, но верю собственной интуиции и не вижу никаких причин сомневаться в правдивости моего источника. Просто посудите сами: так много людей собралось на дружескую пирушку, можно ли надеяться, что никто из них не заразится? Некоторые специалисты отмечают, что число погибших от этого вида уханьского гриппа не слишком велико; всем хочется верить в это, в том числе и мне. Однако другие известия из тех, что доходят до нас, выглядят весьма тревожными. Обращаюсь к тем из чиновников, кто посещал все правительственные мероприятия с 10-го по 20-е число: пожалуйста, будьте осторожны, потому что вирус не делает различий между обычными людьми и высокопоставленными руководителями.

Пока я пишу, хочу немного рассказать о шляпе¹⁹ мэра Чжоу Сяньвана. Последнюю пару дней все интернет-пользователи только и потешаются над инцидентом с его головным убором. В обычное время я была бы не прочь посмеяться над случившимся, но сейчас мэр Чжоу носится по всему городу, пытаясь возглавить армию городских чиновников Уханя в борьбе с эпидемией; на его лице видны следы усталости и тревоги. Подозреваю, что он, возможно, уже

---

¹⁷ Лушань – горный комплекс и национальный парк в провинции Цзянси, объект мирового культурного наследия ЮНЕСКО (Прим. пер. на рус. яз.).

¹⁸ Ханькоу – исторический населённый пункт, в настоящее время является частью Уханя (Прим. пер. на рус. яз.).

¹⁹ Премьер-министр Китая Ли Кэцян посетил Ухань 27 января 2020 года, чтобы изучить ситуацию на месте. Во время своего визита мэр Уханя Чжоу Сяньван проворно снял шляпу и незаметно передал её одному из своих помощников буквально за несколько минут до того, как премьер выступил на публике. Видео, получившее название «Исчезающая шляпа мэра Чжоу», стало вирусным в китайском сегменте Интернета. (Прим. пер. на англ. яз.)

догадывается о том, что, скорее всего, ожидает его, когда всё наладится. В такие времена люди обычно мучаются от смеси вины, самобичевания, беспокойства и ощущения, что им следовало сделать намного больше, хотя время уже упущено, и я уверена, что мэр Чжоу испытывает все эти сложные чувства. Но он, в конце концов, по-прежнему возглавляет правительство нашего города; ему нужно собраться с силами и сосредоточиться на неотложных задачах, которые нам предстоит решить. А ведь он только человек, как и все мы. Я слышала, как люди называли мэра Чжоу дисциплинированным и прагматичным; обычно о нём отзываются очень хорошо. Он начинал в западном Хубэе и постепенно поднимался по бюрократической лестнице. Вероятно, за всю свою жизнь ему не приходилось сталкиваться ни с чем подобным. Все это заставляет меня думать, что, возможно, следует рассматривать «инцидент со шляпой» с большим сочувствием. Не исключено, что мэр просто-напросто надел шляпу, так как на улице было очень холодно, но, увидев премьер-министра без головного убора, занервничал. В конце концов, он моложе премьера Ли Кэцяна и мог подумать, что, если он будет в шляпе, а премьер – нет, это может быть истолковано как проявление неуважения. Может быть, именно поэтому он ни с того ни с сего снял шляпу и отдал её помощнику? Может быть, нам лучше попробовать взглянуть на случившееся с такой точки зрения?

Как бы там ни было, больше мне сегодня писать нечего.

29 января 2020 года

Забота о себе – один из способов внести свой вклад в общие усилия

Я решила баловать себя и проспала сегодня до самого полудня. (Вообще-то я частенько так сплю, но в обычное время я бы упрекала себя за лень. Однако теперь все в Ухане повторяют: «В те солнечные дни, когда мы собираем урожай, трудно хорошо отдохнуть ночью! Мы спим всё утро; мы спим весь день. Когда все кругом спят вот так, трудно не отключиться!»)²⁰

Я ещё не вставала и лежала, просматривая новости с телефона, когда пришло сообщение от одного из моих знакомых врачей: «Береги себя и, несмотря ни на что, не выходи из дома! Не выходи из дома! Не выходи из дома!» Я слегка занервничала, когда увидела, что он несколько раз повторил «Не выходи из дома!», и подумала, что, видимо, эпидемия достигла пика. Я быстро позвонила дочери (она собиралась пойти в местный супермаркет за несколькими упаковками лапши быстрого приготовления²¹) и попросила её тоже никуда не выходить. Даже если дома из еды у вас остался обыкновенный белый рис, оставайтесь дома. Ещё в первый день Нового года по лунному календарю, впервые услышав, что в Центральном районе города прекращается движение общественного транспорта, я немедленно отправилась туда и принесла дочери достаточно припасов, чтобы ей хватило минимум на десять дней. Подозреваю, что она просто слишком ленива и не хочет готовить, и именно поэтому ей захотелось выйти из дома. Хорошо, что у моей дочери есть врождённый страх смерти! Едва она сообразила, о чём я собираюсь с ней говорить, как сама решила остаться дома. Она перезвонила мне чуть позже, чтобы спросить, как приготовить капусту (только подумайте, она сунула целый кочан капусты в морозилку!). Мне кажется, моя дочь ни разу толком не готовила у себя в квартире. Обычно она умудряется получить приглашение на ужин к друзьям или просто заказывает еду на дом. Возможно, сейчас самое подходящее время, чтобы она начала наконец пользоваться своей кухней. Впрочем, если и есть в данной ситуации что-то хорошее, вряд ли это тот факт, что моя дочь оказалась вынуждена учиться готовить. По сравнению с ней у меня всё гораздо проще. Одна из соседок только что принесла мне тарелку исходящих паром баоцзы²². Мы обе были в масках, когда она занесла мне булочки; может быть, это и неразумно, но я решила рискнуть и съела их.

Солнце сегодня просто великолепное. Самая комфортная погода в Ухане зимой – когда вот так сияет солнце, ласковое и тёплое. Если бы не коронавирус, не сомневаюсь, улицы вокруг нашего дома были бы сейчас заставлены автомобилями, потому что зеленая дорога Дунху Люйдао²³, одно из любимейших мест отдыха жителей Уханя, проходит совсем рядом.

Но сейчас зеленая дорога Дунху Люйдао совсем пуста.

---

²⁰ Ссылка на комическую песенку о коронавирусе, которая стала онлайн-хитом в Китае в самом начале эпидемии. Полный текст песни таков: «В солнечные дни, когда мы собираем урожай, Трудно хорошо отдохнуть ночью! Мы спим всё утро; Мы спим весь день; Мы спим сегодня, мы спим завтра; И послезавтра тоже; Мы спим ради нашей страны и нашей семьи; Мы продолжим спать, как бы трудно это ни было; Лучше я останусь дома и потолстею, чем стану выходить куда-то; несколько фунтов лишнего веса – это роскошь, а выход из дома ведёт к катастрофе; Я прошу вас следовать правилам и позаботиться о себе; Оставаться в постели каждый день, это наша гордость, это поможет нации сэкономить на масках!» (Прим. пер. на англ. яз.)

²¹ В оригинале употребляется слово «хэфань», дословно означающее «коробку с едой». Хэфань – это пластиковые коробки с различным наполнением: рис с мясом, рис с овощами, лапша с овощами и т. п. Продаются уже в готовом виде (Прим. науч. ред.).

²² Баоцзы представляют собой обжаренные или сваренные на пару пампушки с мясной начинкой (Прим. науч. ред.).

²³ Дорога в живописном районе озера Дунху (Восточного озера) протяженностью 101,98 км последовательно соединяет главные пейзажные зоны озера Дунху – Мошань, Тинтао, Лоянь, Юйгуан и др. (Прим. науч. ред.)

Два дня назад мой одноклассник, Старина Дао, отправился туда на пробежку и рассказывал после, что, кроме него, там никого не было. Если спросите, какое место в городе сейчас безопаснее всего, подозреваю, это как раз прибрежная зеленая дорога Дунху Люйдао.

Пожалуй, все мы в Ухане, кто сидит дома на самоизоляции, чувствуем себя достаточно комфортно, пока все в семье здоровы. Но заболевшим и их семьям приходится очень нелегко. Получить койку в любой из больниц чрезвычайно трудно, и многие люди по-прежнему страдают. Строительство больницы Хошэньшань²⁴ действительно идёт полным ходом, но, как гласит старая поговорка, вода вдалеке не способна потушить пожар по соседству. Больные, которым некуда идти, стали главными жертвами этой трагедии. Столько семей разобщено из-за эпидемии. Но многие средства массовой информации уже сообщали об этих историях. Внештатные корреспонденты стали ещё активнее освещать эту тему, многие из них с самого начала тщательно документировали происходящее. Нам остаётся лишь беспристрастно фиксировать всё, что происходит. Сегодня утром я прочитала заметку о семье, где мать скончалась от коронавируса в первый день Нового года по лунному календарю, а отец и старший сын оказались заражены. Чтение заметки сильно расстроило меня; а ведь это была семья среднего достатка. Что же делать остальным людям с более низкими доходами? На что будет похожа их жизнь? Несколько дней назад я смотрела видеоклипы, в которых были показаны обессилевшие медработники и терявшие сознание больные, и признаюсь, за всю мою жизнь мне едва ли доводилось видеть такую беспомощность и горе. Профессор Лю Чуань'э из Университета провинции Хубэй говорит, что каждый день ему хочется плакать. А мы все разве чувствуем себя иначе? Я говорила друзьям, что всё, чему мы становимся очевидцами сегодня, позволяет в полной мере оценить истинную серьёзность этого бедствия для всего человечества. Обдумав всё это, я понимаю, что в действительности безответственным чиновникам нет прощения; они все должны расплатиться за свою некомпетентность. Но пока мы можем лишь объединить усилия в совместной борьбе, чтобы пережить эти трудные времена.

Стоит немного написать о том, что происходит со мной. Если не считать того, что я пребываю в совершенно ином состоянии и расположении, чем обычно, моя повседневная жизнь на самом деле не так уж сильно отличается от прежней. В предыдущие годы я проводила Новый год по лунному календарю в основном так же, как и сейчас. Единственное отличие состоит в том, что обычно я навещаю двоюродного дедушку Ян Шуси, чтобы засвидетельствовать ему почтение и присутствовать на праздничной трапезе в его доме, но в этом году обед отменён. Мой двоюродный дедушка уже в годах, здоровье у него слабое, поэтому нам ни в коем случае нельзя подвергать его риску заражения вирусом. Вот так и получилось, что в новогодние выходные я в этом году практически никуда не ездила. На самом деле у меня бронхит, и он обычно обостряется в зимние месяцы. Как-то я даже три года подряд попадала в больницу с обострением бронхита аккурат в дни китайского Нового года. Поэтому в последние дни я твержу себе, что обязана сделать всё возможное, чтобы не расклеиться. Пару дней назад у меня немного разболелась голова, а вчера был лёгкий кашель, но сегодня я чувствую себя гораздо лучше. Давным-давно Цзян Цзыдань²⁵ (она в некотором роде является специалистом в области традиционной китайской медицины) сказала мне, что вследствие хронического заболевания моё состояние можно назвать «огонь, обернутый холодом»²⁶. С этого времени каждую зиму

---

²⁴ Больница Хошэньшань (досл. «Горная больница Бога Огня», по названию горной гряды и горы Шэншань) – больница скорой медицинской помощи, построенная в Ухане в период с 23 января по 2 февраля 2020 года. Строительство шло быстрыми темпами в связи с резко обострившейся ситуацией с распространением нового коронавируса в Ухане. Строительство больницы Хошэньшань транслировалось в прямом эфире по всей стране и стало символом решительных действий Китая в условиях эпидемии коронавируса. Больница находится в ведении Народно-освободительной армии Китая. (Прим. пер. на англ. яз.)

²⁵ Цзян Цзыдань (р. 1954) – китайская писательница, опубликовавшая первое эссе в 1978 году. Автор десятков книг, включая сборники рассказов, эссе и романы, в том числе Свидание со временем (Suiyue zhi yue) и Когда я один (Yige ren de shihou). Также работала редактором в нескольких ведущих литературных журналах, включая Тяпуа. (Прим. пер. на англ. яз.)

²⁶ Китайская традиционная медицина полагает, что при наличии жара (температуры) и кашля сердце человека захвачено

я регулярно готовлю традиционное лекарство из корня астрагала, эссенции жимолости, хризантемы, дерезы, красных фиников и американского женьшеня, сваренных в ковшике чая из листьев шелковицы. Я называю это волшебное варево «смешанное зелье» и стараюсь выпивать его по несколько больших стаканов в день. Как только ситуация со вспышкой коронавируса обострилась, я стала добавлять в свой ежедневный рацион обязательный приём витамина С утром, а также стакан шипучего напитка с витамином С и несколько стаканов горячего питья в течение дня. Принимая душ вечером, я стараюсь несколько минут прогревать спину под струями очень горячей, буквально обжигающей воды. Я также уже съела целую упаковку *Lotus Flu Capsules* – капсул на основе лотоса. Один из одноклассников даже научил меня «мантре закрытой двери», которую следует повторять про себя: «Закрой все отверстия своего тела! Если сумеешь защититься от холодного ветра, сотня стрел зла не попадёт в тебя! Накапливай внутри себя правильную энергию *ци*, чтобы зло не повредило тебе!» Он заявил мне со всей серьёзностью, что это заклинание тайно передавалось из поколения в поколение и вовсе не является «суеверием». Мы тогда хорошо с ним посмеялись. Хотела бы я знать, неужели и правда кто-то повторяет это нараспев? Во всяком случае, я собрала подборку всевозможных лайфхаков от самых разных людей о том, как лучше защищаться от вируса, и применяю их все, кроме, конечно, повторения нараспев «мантры закрытой двери»! Похоже, все другие методики всё-таки работают. На данный момент я чувствую себя вполне неплохо. Забота о себе – один из способов внести свой вклад в общие усилия.

Кстати, два дня назад один из моих постов в *Weibo* был удалён. На самом деле он продержался в Интернете значительно дольше, чем я изначально надеялась. Я даже не ожидала, что моим постом поделятся столько подписчиков. Я привыкла писать в маленьком окошке на 140 знаков, доступном на платформе *Weibo*, поэтому, когда я публикую что-то в Интернете, то пишу, как правило, в достаточно свободном стиле (я всегда предпочитаю неформальный стиль!) и просто записываю всё, что приходит в голову. Я не трачу много времени на редактирование постов перед публикацией, поэтому в них часто попадают грамматические и орфографические ошибки (что очень неловко, учитывая, что я – выпускница факультета китайского языка в Уханьском университете!); надеюсь, читатели извинят меня за беспечность. По правде говоря, у меня не было абсолютно никакого намерения критиковать кого-либо во время эпидемии. (Ведь есть старая китайская поговорка «Расчет после осеннего урожая».) В конце концов, сейчас наш главный противник – сам вирус. Я готова выступить единым фронтом с нашим правительством и всеми жителями Уханя; мы решительно настроены сообща дать бой этой эпидемии. Я также на 100 % готова выполнить любые требования со стороны правительства. Однако, когда я пишу об этом, я также чувствую, что нужна рефлексия. И вот я рефлексирую.

30 января 2020 года

Им ни за что не уйти от ответственности за случившееся

Небо чистое, и кажется, что наступил один из самых красивых дней зимы. Такая погода позволяет оценить зимний сезон по достоинству. Однако из-за вируса это невозможно. С таким же успехом может наступить и самый погожий день тысячелетия, и всё равно никто не сможет ему порадоваться.

Жестокая реальность накрывает меня и по-прежнему не отпускает. Поднявшись, я посмотрела в новостях репортаж об одном крестьянине, путешествовавшем ночью. Добраться до места назначения ему не удалось. Дорога была перекрыта недавно насыпанным земляным валом, и, как он ни умолял, дежурные у ограждения отказывались пропустить его. Куда ему было податься в холодную зимнюю ночь? Смотреть этот репортаж было тяжело. Местные жители ввели новые правила с целью предотвращения распространения вируса, но ведь нельзя же применять их вслепую, железной волей, игнорируя основные принципы гуманности. Почему все чиновники на разных уровнях превращают официальный документ в слепую догму? Почему бы кому-нибудь было просто не надеть маску и не отвести беднягу в пустую комнату, чтобы он смог переночевать там в изоляции? Что же в этом плохого? Я также смотрела репортаж о ребёнке с особыми потребностями, его отец был помещен в изоляцию; ребёнок остался один на целых пять дней, и в итоге умер с голода. Эпидемия вскрыла множество тёмных углов: она позволила всем увидеть, до чего опустилось множество китайских чиновников, и выявила недуги, свирепствующие в самой толще нашего общества. Недуги, которые куда более опасны и живучи, чем коронавирус нового типа. Более того, никакого лекарства от них нет и в помине, поскольку нет врачей, готовых лечить эти болезни. Одна только мысль об этом приводит меня в состояние неопишуемой печали. Всего несколько минут назад знакомый сказал мне, что молодой человек из нашей рабочей группы заболел около двух дней назад и у него возникли трудности с дыханием. Он думает, что у него коронавирус, но диагноз не был поставлен должным образом и места в больнице для него нет. Это хороший, честный, трудолюбивый молодой человек, и я близко знаю всю его семью. Очень надеюсь, что у него просто обычная простуда; молюсь, чтобы он не оказался заражён страшным вирусом.

Я получаю много сообщений от людей, которые смотрели моё интервью, данное информационному агентству *China News Agency*, и оценили сказанное мной. Конечно, изрядная часть оригинального материала была выправлена цензурой, что вполне объяснимо. Однако мне кажется, что некоторые моменты удалось сохранить. Затрагивая тему «самолечения», я заметила: «Самая важная группа, на которую мы должны обратить внимание, – это заражённые и семьи скончавшихся от коронавируса. Это те, кому приходится хуже всего, кто испытывает самую глубокую боль. Многие из них никогда по-настоящему не сумеют оправиться от того, что им довелось пережить здесь. Именно они больше всего нуждаются в поддержке правительства...» Когда я вспоминаю о крестьянине, которого не пустили на порог посреди ночи, когда думаю о мальчике, который умер от голода дома, о бесчисленном множестве людей, ежедневно тщетно взывающих о помощи, о жителях Уханя (в том числе и о детях), которые подверглись дискриминации и были изгнаны на улицы, словно стая бродячих собак, мне трудно представить, сколько времени пройдёт, прежде чем все они смогут забыть свою боль. И это не говоря уже о том, скольких мы потеряли в масштабе всей нации.

Последние два дня Интернет переполнен новостями о том, как вела себя группа специалистов при посещении Уханя. Всё верно – это те самые уважаемые «специалисты», которые ранее ослабили бдительность и спокойно твердили нам, что вирус «не передаётся от человека к человеку; а его распространение предотвратимо и взято под контроль»; своими безответ-

ственными словами они совершили гнусное преступление. Если бы у них оставалась хоть капля порядочности, интересно, какое чувство вины они могли бы испытывать, видя, как теперь страдают люди? Несомненно, основную ответственность за обеспечение безопасности и защиты людей, которые проживают здесь, несут политические лидеры Хубэя. Теперь, когда наши жители подвергаются опасности и лишены какой-либо защиты, почему же чиновники не берут на себя ответственность за происходящее? Распространение коронавируса до такой степени – результат одновременного действия различных факторов. Им ни за что не уйти от ответственности за случившееся. Впрочем, сейчас нам нужно, чтобы они действовали решительно и с искренним чувством раскаяния и ответственности вывели жителей Хубэя из мрака. Если Ухань сможет выдержать это испытание, сможет и вся страна.

Все мои родственники проживают здесь, в Ухане. Я очень благодарна судьбе за то, что до сих пор все они здоровы. В сущности, большая часть моей семьи – люди пожилого возраста. Старшему брату и его жене уже за 70, второму брату тоже скоро стукнет 70. Пока мы не заразились, мы будем делать всё возможное, чтобы помочь нашей стране справиться. Я счастлива, что племянница с сыном смогли наконец благополучно вылететь в Сингапур и уже помещены на карантин в курортной зоне. За это я должна выразить глубочайшую признательность Департаменту транспорта Хуншаня. В уведомлении, которое вчера получила племянница, было сказано: «Рейс в Сингапур вылетает в 3:00, пожалуйста, приезжайте в аэропорт заблаговременно». Но мой брат не водит машину, и после того, как был остановлен общественный транспорт, у них не осталось абсолютно никакой возможности добраться до аэропорта. Вот тут-то я и вмешалась. Поскольку Хуачжунский университет науки и технологии, где работает мой брат, расположен в районе Хуншань, я связалась с Управлением дорожного движения Хуншаня, чтобы узнать, разрешат ли мне туда проехать. В Управлении работает довольно много офицеров, и оказалось, что многие из них – мои подписчики. Они настояли на том, чтобы я осталась дома и спокойно работала, и сказали, что сами позаботятся обо всём. Офицеру Сяо поручили помочь доставить мою племянницу в аэропорт, и вся моя семья благодарна ему за помощь. Когда оказываешься в затруднительном положении, всегда можно обратиться за помощью в полицию! На них всегда можно положиться. Однако тот факт, что племянница с сыном сумели благополучно выбраться из города, – единственное, чему я радуюсь сегодня.

Идёт уже шестой день Нового года по лунному календарю, восьмой день с начала введения карантина. Надо сказать, что, хотя жители Уханя склонны относиться к происходящему со свойственным им оптимизмом, а порядка за пределами города становится всё больше, реальность в самом городе с каждым днём становится всё более мрачной.

На ужин я съела небольшую миску рисовой каши. Чуть позже позанимаюсь на беговой дорожке, чтобы немного размяться. Мало-помалу, по крупицам, я записываю всё происходящее и собираю записи в отдельный файл.

31 января 2020 года

Если вы просто собираетесь пресмыкаться перед чиновниками, пожалуйста, воздержитесь

Сегодня седьмой день Нового года по лунному календарю, погода стоит ясная и солнечная. Может быть, это хорошее предзнаменование? Наступающая неделя будет критическим этапом в нашей борьбе с вирусом. Все специалисты говорят, что к пятнадцатому дню с начала нового года у всех инфицированных проявятся симптомы заболевания, и это должно стать поворотным моментом. Так что нам просто нужно продержаться ещё неделю. После этого все заражённые должны быть изолированы, а те, у кого отсутствуют симптомы, получают возможность выходить из дома; тогда мы будем свободны – по крайней мере, так мы это себе представляем. Прошло уже девять дней с введения в городе карантина, и большую его часть мы уже прожили.

Я взялась за телефон, как только проснулась, ещё не вставая с кровати, и тут же прочитала хорошие новости. Молодой человек, с которым я работаю, прислал в групповой чат сообщение: «Всё-таки я не заражён. Теперь я в полном порядке. Вчера у меня было расстройство желудка, и я, должно быть, принял слишком много лекарств, которые вызвали такие симптомы! Понимаю, что сглупил, как ребёнок! В любом случае, как только вся эта история с вирусом закончится, я угощу всех ужином, чтобы загладить вину за то, что так перепугал вас!» Я всё ещё хихикала над его сообщением, когда увидела совсем другую новость. Многие мои друзья хорошо знают одного парня из Ансамбля песни и пляски нашей провинции; он заболел и был включён в список ожидающих госпитализации, однако к тому времени, как пришло уведомление о наличии для него койки, он уже скончался. Я также слышала, что довольно много правительственных чиновников из Хубэя тоже были заражены и некоторые умерли. Боже мой, сколько же семей здесь, в Ухане, уничтожено этой катастрофой? И до сих пор я не слышала, чтобы хоть один человек решился взять на себя ответственность или хотя бы извинился. Вместо этого множество должностных лиц издают циркуляры или произносят речи, перекладывая ответственность на других.

Кого проклинать тем людям, кто не погиб? Я смотрела интервью одного китайского писателя, и в нём он вещал репортёру о «резонансной победе над вирусом». Я тогда просто онемела. Да вы посмотрите на Ухань! Посмотрите на всю страну! Миллионы граждан живут в страхе, тысячи людей госпитализированы, их жизни висят на волоске, бесчисленные семейные предприятия прекратили существование. Где же эта ваша «победа»? Когда всё это закончится? Говоривший – мой коллега, писатель, и я испытываю неловкость, критикуя его подобным образом. Но неужели же подобные ему люди совершенно не думают, прежде чем открыть рот? Впрочем, дело вовсе не в этом. Они просто пытаются угодить начальству; несомненно, интервьюируемый писатель заранее всё продумал. Я была счастлива, когда сразу после этого нашла статью другого писателя, как и я, критикующего своего собрата. Статья была чрезвычайно резкой и содержала немало упреков в адрес первого автора. Подобная ситуация позволяет думать, что у многих писателей ещё осталась совесть. Пусть я не являюсь больше председателем Союза писателей Хубэя, но я всё ещё писатель. Хочу напомнить коллегам-писателям из провинции Хубэй, что, хотя, может статься, многие из вас получают заказы на написание статей и стихотворений, прославляющих великие достижения правительства, я надеюсь, что прежде, чем вы возьмётесь за ручку, вы на несколько минут задумаетесь: а кого же в самом деле надо прославить? Если вы просто собираетесь пресмыкаться перед чиновниками, пожалуйста, воздержитесь. Может быть, я и стара, но никогда не устаю честно высказывать свои мысли.

Всё утро я суетилась на кухне, готовя еду для дочери; сегодня вечером я собираюсь принести ей продукты. 22-го числа она вернулась из поездки в Японию и попала домой только после полуночи. Когда она вернулась, уже начал действовать указ о карантине, так что она не успела пробежаться по магазинам и сделать прочие приготовления. Я приносила ей продукты перед Новым годом по лунному календарю и в первый день Нового года. Ей хватило на несколько дней, но запасы почти закончились, так что она собралась пойти куда-нибудь и заказать еду на вынос. Мы с её отцом категорически против этого, поэтому я решила сама принести ей продукты. Я живу совсем недалеко от дочери, обычно к ней можно добраться минут за десять – пятнадцать. Позвонив в полицию, я уточнила, можно ли появляться на улицах, и, узнав, что это разрешено, решила приготовить кое-что и отнести дочери. Настроение у меня примерно такое: «Доставим пайки в Красную армию!» Район, где живёт дочь, перекрыт, так что мне пришлось встретиться с ней у пункта контроля и отдать продукты там. Она – единственная из молодого поколения в моей семье, кто решил остаться в Ухане, поэтому, несмотря ни на что, я должна защитить её.

Въезд в наш жилой комплекс находится на втором кольце города, и обычно оно заполнено транспортом и пешеходами. Теперь здесь очень мало машин и ещё меньше людей. Все главные дороги украшены огнями и фонариками в честь китайского Нового года, но все магазины вдоль боковых переулков закрыты, отчего вокруг темно и пустынно. Все здания вдоль основных магистралей города были украшены иллюминацией в период проведения Всемирных военных игр²⁷, и до сих пор повсюду сияют огни. В период проведения Игр эта мигающая подсветка ужасно раздражала меня; она буквально слепила глаза. Но сейчас, когда я ехала по опустевшим улицам, эти праздничные, сверкающие огни странным образом дарили мне ощущение комфорта. Всё в жизни и правда меняется.

Некоторые маленькие супермаркеты по-прежнему открыты. На тротуаре расположились также несколько торговцев овощами. Я купила немного овощей у одного из них и зашла в супермаркет купить молока и яиц (если честно, мне пришлось обойти целых три магазина, прежде чем удалось найти в продаже яйца). Я поинтересовалась у хозяйки магазина, не боится ли она заразиться, продолжая работать во время эпидемии. Она откровенно ответила: «Нам надо жить дальше, и вам тоже!» Правильно, им надо жить дальше, нам всем надо жить дальше – на самом деле, нам просто ничего другого не остаётся! Я всегда восхищаюсь представителями рабочего класса и часто заговариваю с ними; так или иначе, это всегда дает мне странное ощущение безопасности. Во время холодов, продлившись два или три дня, когда эпидемия практически выходила из-под контроля, когда дул ветер и лил дождь, улицы были практически безлюдны, но даже тогда всегда можно было заметить хотя бы одного дворника, тщательно подметающего улицу. Всякий раз, когда я видела работников коммунальных служб, мне делалось стыдно за свой страх и тревогу; одного взгляда на них всегда бывало достаточно, чтобы сразу же успокоиться.

---

²⁷ VII Всемирные военные игры (CISM) проходили в Ухане 18–27 октября 2019 года. Это спортивное соревнование, организованное для спортсменов-военнослужащих из стран – участниц Международного совета военного спорта. (Прим. пер. на англ. яз.)

Февраль

1 февраля 2020 года

И раз уж он спасает их, надеюсь, спасётся и сам

Небо сегодня по-прежнему ясное. Начался восьмой день Нового года по лунному календарю, и я чувствую подобие ностальгии по всей суматохе, которая обыкновенно происходит во дворе нашего жилого комплекса в это время года. Сегодня утром, как и вчера, я взялась за телефон, ещё не вставая с постели, и просмотрела кое-какую статистику, опубликованную накануне. Вот о чём свидетельствуют цифры: до сих пор растёт число как подтверждённых, так и предполагаемых случаев коронавирусной инфекции, однако темпы инфицирования явно начали замедляться. Более того, это отмечается вот уже трое суток подряд. Число пациентов с критическими симптомами также начало сокращаться. Уровень смертности остаётся стабильным и составляет около 2 %. Кроме того, выросло число выздоровевших пациентов и отрицательных результатов тестов на вирус. Это отличные новости! Всё это свидетельствует о том, что принятые в последнее время ограничительные меры оказались весьма эффективными. Мой старший брат выложил сегодня утром эти новости в наш семейный чат; не поручусь, что вся эта статистика верна, но определённо надеюсь на это! Итак, я повторяю: если Ухань сможет выдержать это испытание, сможет и вся страна.

Оглядываясь сейчас на прошлое, я припоминаю, что именно тогда старший брат впервые сообщил мне, что вирус передаётся от человека к человеку. На самом деле в семейном чате нас всего четверо, люди одного поколения – мои три брата и я. Даже невестки с племянницей в нашем чате нет. Поскольку оба моих брата являются профессорами университета, они часто имеют доступ к надёжной информации благодаря кругу своих коллег и друзей, особенно мой старший брат; он окончил Университет Цинхуа²⁸ и преподаёт в Хуанчжунском университете науки и технологии²⁹, поэтому он часто узнаёт немало ценной информации. В 10 часов утра 31 декабря брат прислал мне статью под названием «Предполагаемый случай заболевания вирусом неизвестного происхождения в Ухане», а затем в скобках стояло «атипичная пневмония SARS».

Брат писал, что не уверен, не фейк ли это сообщение. Тут же отозвался другой брат и предложил нам всем оставаться дома и никуда не выходить. Он работает в Шэньяне³⁰ и пригласил нас всех приехать к нему, чтобы затаиться на некоторое время и пересидеть эпидемию. Он написал: «В Шэньяне сейчас 20 градусов ниже нуля, и никакие вирусы здесь долго не выживут». Но старший брат напомнил ему: «На самом деле именно жаркий климат препятствовал распространению SARS, разве ты уже забыл, что происходило в 2003 году?» Чуть позже старший брат выложил ещё один пост, подтвердивший информацию о распространении нового заболевания. Там также говорилось, что в Ухань уже прибыл специалист из Национальной комиссии здравоохранения.

---

²⁸ Университет Цинхуа неизменно занимает первое место в Национальном рейтинге университетов КНР. Среди выпускников Университета немало учёных, деятелей искусства и политиков, в том числе два последних председателя КНР – Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин (*Прим. пер. на рус. яз.*).

²⁹ Хуачжунский университет науки и технологии (Huazhong University of Science and Technology, WNLO) – государственное высшее учебное заведение, один из самых известных и престижных университетов на планете, входящий в топ 5 % в мире. Главный корпус университета находится в Ухане (*Прим. пер. на рус. яз.*).

³⁰ Шэньян (ист. название – Мукден) – один из крупнейших городов в северо-восточной части Китая, административный центр провинции Ляонин. Население – более 8 млн человек (*Прим. пер. на рус. яз.*).

Другой брат был потрясён этой новостью, так как он живёт совсем недалеко от рынка морепродуктов Хуанань, откуда и началось распространение заболевания. Я прочитала эти сообщения только около полудня и сразу же написала им обоим, чтобы они пока воздержались от посещения больниц и поликлиник. У старшего брата слабое здоровье, он часто ездит на приём в Центральную больницу Уханя – как раз туда, где сейчас сосредоточено множество пациентов с симптомами, похожими на грипп. Брат быстро прислал ещё одно сообщение о том, что просто выглянул на улицу и увидел, что около Центральной больницы всё спокойно, как всегда. Он полагал, что увидит около больницы репортёров, но там никого не было. Вскоре после этого я начала получать видеозаписи от друзей, сообщающих о ситуации на рынке морепродуктов Хуанань и в Центральной больнице Уханя. Я тут же поделилась этими записями в семейном чате. Даже напомнила брату, чтобы он обязательно надевал маску, выходя на улицу. Даже пригласила его перебраться ко мне после Нового года, чтобы на время уехать из его района. В конце концов, я живу в районе Цзянся³¹, чуть дальше от Ханькоу³². Но брат ответил, что пока посидит дома и посмотрит, что будет дальше. Он был уверен, что вскоре всё выяснится и волноваться будет не о чем. Он также думал, что правительство не станет скрывать информацию о происходящем, если заболевание будет представлять опасность для народа. Я тогда считала примерно так же и полагала, что правительство никоим образом не будет подвергать цензуре новости о столь важных событиях. Разве они могли бы помешать общественности узнавать правду о происходящем?

Утром 1 января старший брат переслал нам репортаж из *Ухань Ваньбао (Вечерний Ухань)* о закрытии рынка морепродуктов Хуанань. Второй брат сказал, что все вокруг заняты своими повседневными делами. Как обеспокоенные граждане, мы старательно отслеживали новости о последних событиях. Тогда были рекомендованы примерно те же меры профилактики, что приняты сегодня: надевать маски, оставаться дома, не выходить на улицу. Уверена, что большинство жителей Уханя, переживших ужас атипичной пневмонии, как и я, восприняли новости совершенно серьёзно. Однако вскоре официальная линия правительства резко вильнула в сторону, на основании выводов специалистов всё было сведено к аксиоме из пары предложений: «вирус не передаётся от человека к человеку; его распространение предотвратимо и взято под контроль». Услышав это, мы все дружно выдохнули. В конце концов, мы никогда не употребляли в пищу экзотических диких животных и не собирались посещать рынок морепродуктов Хуанань, так что, похоже, беспокоиться нам было не о чем.

Причина, по которой я пересказываю все эти подробности, заключается в том, что сегодня утром мне попало интервью, которое дал господин Ван Гуанфа³³. Господин Ван вошёл во вторую группу специалистов, направленную в Ухань для расследования обстоятельств вспышки заболевания. Вскоре после того, как он заявил, что «распространение вируса предотвратимо и взято под контроль», он сам заразился коронавирусом. Конечно, опрометчиво сделанное заявление не могло исходить непосредственно от него – в конце концов, это был коллективный вердикт команды консультантов, но я ожидала от него как минимум нескольких слов раскаяния, признания своей вины или, осмелюсь сказать, хотя бы рефлексии. Члены той группы специалистов-консультантов несут ответственность за предоставление жителям Уханя недостоверной информации, в которой, как выяснилось, была сильно недооценена природа нового вируса. Какими бы бюрократами ни были чиновники из Хубэя и Уханя, сколько бы людей ни пытались скрыть правду, утверждая, что наша страна сильна и процветает, не следо-

---

³¹ Цзянся – один из районов Уханя (*Прим. пер. на рус. яз.*).

³² Ханькоу (буквально «устье Ханьшуй») – исторический населённый пункт в Китае; активно развивался во второй половине XIX века и начале XX века, в настоящее время стал частью Уханя (*Прим. пер. на рус. яз.*).

³³ Ван Гуанфа (р. 1964) – специалист по респираторным заболеваниям в Первой больнице Пекинского университета. Он также является профессором Пекинского университета и входит в состав многочисленных национальных комитетов здравоохранения. (*Прим. пер. на англ. яз.*)

вало ли господину Вану быть осмотрительнее, делая опрометчивое заявление? Вместо этого он говорил решительно и без всяких сомнений. К 16 января, когда господин Ван оказался заражён, стало уже совершенно ясно, что вирус всё-таки передаётся от человека к человеку. Однако по какой-то причине мы не услышали, как господин Ван своевременно пересмотрел своё предыдущее заявление, мы не услышали, как он поднимает тревогу, побуждая население принимать срочные меры предосторожности. Правда была обнародована лишь через три дня, когда в Ухань прибыл Чжун Наньшань из Академии наук Китая.

Интервью господин Ван дал вчера. Жители Уханя только что завершили жалкие празднования наступления Нового года по лунному календарю (ну да, пусть мы и называем себя оптимистами, но это и правда был *жалкий* Новый год), больные находятся в ужасном состоянии, люди умирают, семьи разрушаются, карантин привёл к массовым потерям по всей стране, и вся страна видела храбрость и непосильно тяжкий труд врачей, коллег господина Вана. И всё же в своем интервью господин Ван, который в определённой мере ответствен за случившееся в городе, не высказал ни капли сожаления, ни даже намёка на извинения, и более того, он держался так, словно оказал нам неоценимую услугу. Он заявил: «Если бы я планировал лишь краткий визит в Ухань, чтобы быстро оценить обстановку тут, я бы не зашёл в палаты к инфицированным и сам бы не заразился! Но теперь я болен, и все знают, насколько серьёзен этот коронавирус на самом деле!» Честное слово, я просто оторопела, когда услышала его слова. Как видно, господин Ван не опасается, что жители Уханя станут проклинать его.

Китайцы вообще не любят признаваться в совершённых ошибках; у них также отсутствует способность испытывать раскаяние и ещё менее они склонны добровольно принимать вину за что-то. Может быть, это связано с нашими обычаями и культурой? Но ведь он врач, его работа состоит в том, чтобы лечить больных и помогать пострадавшим; как же он мог видеть столько людей, страдающих от болезни, умирающих в отчаянных обстоятельствах из-за его безответственных заявлений, и при этом не задумываться о роли, которую сыграл в этом? Даже если бы люди не стали обвинять его в случившемся, разве не должен это сделать он сам? Неужели он может вот так просто пройти мимо своего проступка и не обернуться, работать дальше с чистой совестью? Неужели в сердце этого человека нет ни капли раскаяния? Не он ли твердил о благотворительности? А теперь он говорит о своём великом самопожертвовании. В древние времена, когда государство сталкивалось с большими бедствиями, даже император проявлял мудрость и официально возлагал на себя вину за страдания народа. А господин Ван и другие представители той группы специалистов? Разве они не собираются принести извинения жителям Уханя? Разве не чувствуют, что это важный урок для них, профессиональных медиков?

Ладно, проехали, не будем больше говорить об этом сейчас. Я просто буду молиться, чтобы с сегодняшнего дня господин Ван лучше лечил больных и помогал пострадавшим. И раз уж он спасает их, надеюсь, спасётся и сам.

2 февраля 2020 года

Пылинка, выпавшая из целой эпохи, может показаться совсем маленькой, но, падая вам на голову, она превращается в обрушившуюся гору

Сегодня девятый день Нового года по лунному календарю. Сколько же дней всё это продолжается? У меня даже нет настроения подсчитывать. Как-то раз человек, которому надо было придумать хитрый вопрос, спросил, смогут ли ему ответить, какой сегодня день, не глядя при этом на мобильный телефон, и отвечать надо было быстро, не раздумывая. И правда, вот это зарядка для ума! Разве кто-нибудь сумеет сообразить, какой на дворе день недели? Я вот помню, что начался девятый день китайского Нового года, и то, можно сказать, чудом.

Погода понемногу ухудшается, сегодня днём даже шёл дождь. Заражённые, которые перемещаются по городу в поисках готовой предоставить им помощь больницы, окажутся в ещё более отчаянном положении. Когда выходишь из дома, чтобы посмотреть вокруг, всё кажется упорядоченным и нормальным, как всегда, вот только на улице практически не видно людей и свет горит буквально во всех окнах всех зданий. Большинство жителей, похоже, не испытывают недостатка в продуктах и иных припасах, так что пока все в семье здоровы, положение кажется достаточно стабильным. Наш город – вовсе не чистилище, как воображают себе очень многие. Ухань – довольно спокойный и красивый, почти величественный город. Но всё меняется в ту же секунду, как заболевает один из членов семьи. Всё погружается в хаос. В конце концов, это инфекционное заболевание. Однако больничные резервы ограничены. Всем известно, что, даже когда заражены оказываются члены семьи самих врачей, их обычно не помещают в больницы, если только это не очень тяжёлый случай. В последние несколько дней у нас, по словам специалистов, идёт «разгар эпидемии». Думаю, что в ближайшее время я прочитаю или узнаю ещё более мрачные новости. Видео, которое мне сегодня было особенно трудно смотреть, – новостной ролик, в котором дочь провожала машину скорой помощи с телом скончавшейся матери, выкрикивая что-то сквозь слёзы. Её горячо любимая мама умерла, и теперь из дома увозили её останки. Дочь никогда не сможет должным образом похоронить мать; она, вероятно, даже не будет знать, что сделают с прахом её матери. В китайской культуре ритуалы смерти, возможно, даже важнее ритуалов жизни, и в силу этого горе несчастной женщины кажется ещё более душераздирающим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.